

себе в 1236г. киевский престол, но продолжал оставаться и князем новгородским. Его наместником здесь по-прежнему был Александр, которому исполнилось уже 15 лет.

Эта продолжительная связь Ярослава и Александра с Новгородом, видимо, объяснялась не только гибкостью обоих князей, но и тем, что Ярослав исправно выполнял свою основную перед Новгородом обязанность — военной силой охранял его интересы. Он ходил походами на емь, препятствуя захвату финских земель шведами, бился с литовцами за города Торжок и То-ропец, отвоевал у немцев захваченный

топорами, мечами и крючьями: сброшенному с лошади рыцарю уже невозможно было своими силами вновь взобраться в седло, и здесь он мог стать добычей русских пещцев. Именно пещцы должны были выдержать первый и наиболее страшный удар рыцарской «свиньи».

Ранним утром 5 апреля 1242 г. из мглы, скрывавшей противоположный берег, выползла знаменитая тевтонская «свинья» и двинулась навстречу русской рати.

Перед сражением был отслужен молебен, и Александр снова обратился к воинам с кратким словом, а воины поклялись положить за него свои головы. Первый же удар крестоносного клина прогнул русский цент. Лучники разили первые ряды рыцарей, стаскивали их с коней, добивали уже на земле, а сзади плотным строем скакали все новые всадники, сокрушавшие русских пещцев. Вскоре центр был прорван, пещцы рассыпались в стороны, но немецкий клин уткнулся, как и замышлял Александр, ^в высокий, поросший лесом и заснеженный восточный берег озера. Движение рыцарей замедлилось, смешалось, и в это время крылья русского войска обрушили всю свою конную мощь на слабо защищенные лишь пещцами фланги и тыл немецкого клина. Рыцарям уже трудно было перестроиться и развернуться против